

Когда ты станешь моей

Автор:

[Хайди Райс](#)

Когда ты станешь моей

Хайди Райс

Любовный роман – Harlequin #854

Меган Уиттейкер предстоит нелегкая задача – соблазнить миллионера Дарио де Росси, чтобы спасти компанию своего отца. Она отправляется с ним на роскошный бал, где между ними вспыхивает настоящая страсть. Но после волшебной ночи, которую они провели вместе, ее ждет жестокая расплата за удовольствие. Отец избивает ее, обвиняя в предательстве, и она попадает в больницу. Когда Меган очнулась в палате, оказалось, что она – невеста де Росси. Но когда они успели обручиться?..

Хайди Райс

Когда ты станешь моей

The Virgin's Shock Baby

© 2017 by Heidi Rice

«Когда ты станешь моей»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

– Дарио де Росси станет твоим спутником на балу в Уэстчестере завтра вечером. И тебе нужно будет соблазнить его.

– Что? Зачем?

Меган Уиттейкер была уверена, что ее каким-то магическим образом перенесли в альтернативную реальность. Или ее отец просто выжил из ума.

В любом случае требование, которое он выдвинул ей без малейшего намека на шутку, сидя за столом из орехового дерева в своем кабинете «Уиттейкер энтерпрайзис» на Манхэттене, не сулило ничего хорошего.

– Чтобы спасти нашу компанию от гибели, – злобно бросил отец. – Не смотри на меня своими щенячьими глазками. Неужели ты думаешь, что я просил бы тебя об этом, если бы существовал какой-нибудь другой вариант?

– Я... – Ей хотелось верить ему, но его любовь к компании нередко превосходила любовь к собственным дочерям.

Но, в отличие от своей сестры Кэйти, Меган в какой-то мере понимала его. Последние четыре года она сама упорно трудилась, чтобы наконец возглавить небольшое отделение фирмы. Поэтому Меган разделяла преданность отца бизнесу, который принадлежал их семье уже пятое поколение.

Однако эта просьба выходила за рамки не только отношений отца и дочери, но и работодателя и подчиненного. Успех в бизнесе во многом зависит от того, насколько ты готов пожертвовать ради него своей личной жизнью. И все же... Меган сомневалась в логичности подобного плана. Зачем ей соблазнять такого мужчину, как де Росси – настоящую акулу финансового мира, который за последние десять лет стал одним из главных бизнесменов Нью-Йорка?

К тому же если ее отец искал роковую красавицу, то Меган меньше всего подходила на эту роль.

У нее просто нет подходящей для этого внешности и опыта. Деловые костюмы и невзрачная удобная обувь заменяли ей коктейльные платья и туфли на высоких шпильках. Походы в салоны красоты казались ей утомительными. Собственная внешность практически не интересовала ее, в отличие от достижений в работе.

Что касается мужчин, то после нескольких вялых попыток завязать отношения в колледже, Меган с облегчением обнаружила, что она не унаследовала от матери ни ее очарования, ни склонности к беспорядочным связям.

Зачем искать мужчину, если можно провести свободный вечер за просмотром любимого фильма и бокалом вина? А вибратор вполне удовлетворял ее естественные нужды, спасая от неловкости и разочарования, которые, несомненно, постигли бы ее при реальном физическом контакте с представителем сильного пола.

– Кто-то скупает все наши акции, – сказал ее отец. На его висках вздулись вены. – Я почти уверен, что это он. И если это так, то у нас крупные неприятности. Если ты сможешь узнать, кого из наших акционеров он пытается вывести из игры, то у нас появится возможность выиграть немного времени, чтобы я нашел источники новых капиталовложений.

– Ты хочешь, чтобы я соблазнила его, преследуя цели финансового шпионажа? – задала вопрос Меган, стараясь разобраться в ситуации.

Видимо, ее отец находился в полном отчаянии, если считал, что она способна повернуть эту авантюру. А это значило, что компания действительно оказалась на грани катастрофы.

– Тебе достались лицо и фигура твоей матери. И ты ведь не лесбиянка, правда?

Ее лицо вспыхнуло от смущения.

– Что? Конечно нет, но...

– Тогда в чем проблема? Где-то внутри тебя живет сексуальная развратница, которая поможет тебе соблазнить этого негодяя. Это у тебя в крови, – с горькой злостью произнес отец.

Косвенное упоминание о ее матери огорошило Меган, ведь это было впервые. Алексис Уиттейкер бросила мужа после рождения младшей дочери, Кэйти, и погибла через несколько лет, когда «феррари» ее любовника-итальянца сорвался с обрыва на острове Капри. Меган до сих пор помнила лицо отца, когда он приехал в ее частную школу, чтобы сообщить эту новость. Оно было бледнее мела, искаженное одновременно и болью, и чувством стыда.

Ее мать – красивая, яркая и безрассудная – вела жизнь светской львицы, у нее почти не находилось времени на дочерей. Меган едва ее помнила. Поэтому, как только девочки немного подросли, отец отправил их обеих в частную школу.

А после ее смерти сестрам Уиттейкер пришлось покинуть место, которое заменило им дом, потому что на них открыли охоту папарацци и репортеры, жаждущие сделать несколько фотографий бедных сироток или расспросить их об отношениях с погибшей, которая, по слухам, давно не хранила верность мужу.

Отец поселил дочерей в квартире, которая находилась в десяти кварталах от его собственной, нанял экономку, охрану, нашел для них элитный частный лицей и старался навещать детей хотя бы раз в месяц. Спустя какое-то время интерес прессы к подробностям насыщенной жизни Алексис Уиттейкер и ее безвременной кончины угас.

Но с того момента Меган пообещала себе две вещи: всегда защищать любимую сестру и сделать все, чтобы доказать отцу, что она не похожа на женщину, которая ее родила.

До сегодняшнего дня Меган считала, что со второй целью ей удалось справиться. Кэйти, к сожалению, стала копией матери. Никто не мог совладать с ее взбалмошным характером.

Меган же, напротив, всячески старалась дать повод отцу гордиться ею. Она стала лучшей выпускницей Кембриджа, где изучила экономику и информатику. Отказалась от высокой должности в «Уиттейкер энтерпрайзис», которую ей

предложил отец, настояв на том, что начнет свою карьеру с самых низов. После шести месяцев работы простым клерком Меган подала заявку на прохождение стажировки в техническом отделе. Ей понадобилось три года, чтобы добиться определенного успеха – она возглавила небольшое отделение, которое занималось торговлей через Интернет. Меган верила – она наконец доказала всем, что постыдное прошлое ее матери не оставило на ней самой никакого отпечатка. До этого дня.

Как ее отцу вообще взбрело такое в голову? Неужели ей придется заняться сексом с де Росси?

– Я не могу на это пойти, – ответила Меган.

– Черт побери! Почему?

– Потому что это непростительное нарушение профессиональной этики, – пробормотала она, содрогнувшись при воспоминании о том единственном случае, когда она видела де Росси.

Это произошло на балу, на благотворительной акции. Невероятно красивый мужчина появился там в сопровождении супермодели Жизель Монро, которая прилипла к его руке, словно дорогой аксессуар. Брутальную силу его крепкого тела едва скрывал идеально скроенный костюм, и его горящий взгляд беззастенчиво прошелся по ней, когда отец представил их друг другу. От этого взгляда ей стало настолько не по себе, что ее кожу начало покалывать от странного ощущения. Весь оставшийся вечер Меган избегала компании де Росси, потому что подсознательно чувствовала – этот человек опасен.

– Не будь такой наивной, – презрительно бросил ей отец. – Этике нет места в бизнесе.

– Как ты вообще уговорил его взять меня в спутницы? – в отчаянии спросила Меган.

– Он член моего клуба. Я попросил его составить тебе компанию. Единственная слабость де Росси, о которой мне известно, – красивые женщины, – продолжал отец тоном, поражающим прагматичностью. – Правда, он ни разу не был женат и ни с кем не задерживается дольше нескольких месяцев. По словам Анны-Лизы,

сейчас у него никого нет, – произнес он, упомянув свою любовницу, которая любила следить за частной жизнью богатых и влиятельных. – Сейчас у него сезон охоты. Тебе лишь надо привлечь его внимание. Сделай так, чтобы он пригласил тебя в свой пентхаус. А когда окажешься там, доберись до файлов в его компьютере. Компьютеры ведь твой конек, не так ли?

По спине Меган прошел холодок. Ее отец продумал свой план до мельчайших подробностей.

– Но я уверена, все его файлы защищены паролем, – ухватилась она за возможность избежать необходимости участвовать в этой ужасной затее.

– У меня есть его пароли.

– Откуда?

– Это не важно. Главное – добраться до его компьютера, пока он их не поменял. Нам нужно действовать быстро.

И Меган придется примерить на себя роль Маты Хари? При других обстоятельствах эта мысль рассмешила бы ее.

– Ты не можешь просить меня об этом.

Меган очень старалась всегда угодить отцу и не раз доказывала ему свою преданность. Но эта просьба слишком ее пугала. Ее отец неплохой человек. Он всегда был справедлив и по-своему в глубине души любил дочерей. Очевидно, что сложившаяся ситуация, связанная с судьбой компании, выбила его из колеи. И его опасения вовсе не беспочвенны.

Из финансовых газет Меган знала, что, если конгломерат де Росси действительно заинтересовался какой-нибудь фирмой, ее участь оказывалась predetermined. У него займет не больше месяца поглотить их семейный бизнес. Он пойдет на все, чтобы любой ценой удовлетворить свое желание. Но идея отца обречена на провал, если даже закрыть глаза на моральную сторону вопроса.

– Тем более, – чуть смелее продолжила Меган, – я ему не понравлюсь. Он ведь встречается только с супермоделями.

Ее рост составлял пять футов и пять дюймов, и со своими пышными формами она чувствовала себя неуклюжей рядом с ослепительной женщиной, которая сопровождала де Росси на балу, где они впервые встретились.

Однако Меган вовсе не стеснялась своей внешности. Ее это вообще не особенно волновало. Особенно если речь шла о таких мужчинах, как де Росси. Она подозревала, что он так же безжалостен в отношении женщин, как и в вопросах бизнеса.

– Не прибедняйся, – буркнул отец. – Ты вполне привлекательна, как и твоя покойная мать.

– Но я...

– Если ты откажешься, я попрошу об этой услуге другого человека.

Меган облегченно вздохнула. Ей не придется участвовать в фарсе, который, несомненно, закончился бы тем, что превратил бы ее в посмешище.

– Кого?

– Твою сестру.

– Но Кэйти всего девятнадцать! – ужаснулась Меган, чувствуя, как ее охватывает панический страх. – И она сейчас в школе искусств.

После того, как ее несколько раз исключили из учебных заведений, Кэйти наконец нашла свое призвание и стала изучать живопись, открыв в себе талант художника.

– В школе, за которую я плачу, – холодным тоном заметил отец.

Его отношения с младшей дочерью всегда были напряженными, она постоянно бунтовала, отказываясь подчиняться ему.

Меган понадобилось несколько месяцев, чтобы убедить отца оплатить обучение в элитной академии искусств, которая предложила Кэйти стипендию, покрывающую лишь часть расходов. Кэйти об этом не подозревала, и сложно было предугадать, как она отреагировала бы, если бы узнала правду.

– Твоя сестра такая же безрассудная, как и твоя мать, – добавил отец. – Если все правильно ей преподнести, она справится с таким заданием на отлично.

Кэйти была настолько темпераментной и бойкой, насколько Меган – осторожной и спокойной. Но, несмотря на смелость, она обладала ранимым сердцем. Ее поведение отличалось непредсказуемостью, особенно если были задеты ее чувства. Если отец заставит ее пойти на этот бал, Кэйти может закрутить страстный роман с де Росси или разозлить его так, что тот разрушит их компанию в отместку. Вовлекать в подобную авантюру такую импульсивную девушку, как она, означало подвергнуть ее огромному риску.

– Я до сих пор не попросил ее об этом только потому, что Кэйти ничего не смыслит в компьютерах, – продолжал отец. – К тому же де Росси предпочитает более зрелых женщин, если верить Анне-Лизе. Но ты не оставляешь мне выбора. Я скажу Кэйти, что если она хочет продолжить обучение в академии, то...

– Хорошо, я согласна, – тут же перебила его Меган.

Ей придется поступиться своей гордостью, чтобы уберечь сестру.

– Отлично. Возьми завтра выходной. Анна-Лиза поможет выбрать тебе наряд и отведет в салон красоты, чтобы подготовить тебя к мероприятию.

– Ладно, – промямлила Меган, чувствуя легкое головокружение при мысли о том, на что она только что согласилась.

– Не подведи меня. «Уиттейкер энтерпрайзис» рассчитывает на тебя, – сказал отец и перевел свое внимание на бумаги на столе, давая понять, что разговор окончен.

– Я понимаю. – Но ее голосу не хватало уверенности.

Вернувшись в свой маленький кабинет, Меган почувствовала, как ее бросило в жар. Ее отправят в волчье логово, и ее единственным оружием против дикого зверя станет дизайнерский наряд и пара туфель на высоких каблуках.

Глава 1

– Нет, Кэйти! Не выходи из комнаты, когда он придет.

Рука Меган дрожала, пока она продевала в ухо одну из бриллиантовых сережек, которые ей одолжила Анна-Лиза, решившая, что они идеально подходят к голубому шелковому платью в пол, которое они вместе искали чуть ли не целый день во время бесконечно долгого похода по магазинам. Сердце Меган трепетало как птица, бьющаяся в клетке. Ей надо как-то успокоиться, иначе она упадет в обморок, когда появится де Росси.

– Но я хочу познакомиться с ним, чтобы убедиться, что он не воспользуется тобой. – В глазах Кэйти вспыхнул огонек непокорства. – Этот тип богат, заносчив и чертовски красив. У тебя же совершенно нет опыта общения с такими, как он. Ты видела его фотографию на обложке этого скучного финансового журнала, который ты читаешь? Он выглядит сексапильно даже в унылом деловом костюме.

Да, Меган видела этот журнал и внимательно прочитала интервью с де Росси, чтобы вооружиться подходящими темами для разговора с ним.

– Что, если он начнет распускать руки? – добавила Кэйти, которая уже целых два часа пыталась, как ей казалось, подготовить Меган к свиданию, а на деле только еще больше пугала сестру, преувеличивая навыки соблазнения де Росси.

Он вот-вот приедет, и последнее, что Меган нужно, – неверное истолкование этой ситуации. Однако ей нельзя сказать Кэйти правду, иначе она будет волноваться за нее еще больше.

В тот день, когда Меган утешала плачущую навзрыд девочку у могилы их матери, она поклялась себе всегда защищать младшую сестру от жестокости

этого мира. И хотя подчас выполнение этой клятвы давалась ей с трудом, она не отступала от нее.

Меган продела в мочку уха вторую сережку, стараясь придумать, как утихомирить Кэйти, которая все не унималась.

– Не могу поверить, что мне нельзя с ним познакомиться. Я просто хочу дать понять этому красавчику, что ему надо вести себя с тобой подобающим образом. – Кэйти просто пылала праведным негодованием. – По крайней мере, пообещай мне, что не поедешь в его пентхаус, в это любовное гнездышко.

– Любовное гнездышко? – чуть не рассмеялась Меган.

– Именно так назвала его пентхаус Жизель Монро в интервью какой-то газете. Разве ты не читала?

– Нет, и тебе не стоило. Эти таблоиды обожают копаться в чужом нижнем белье, выдумывая небылицы.

– Если верить Жизель, – продолжала Кэйти невозмутимо, – де Росси ненасытен в постели. Он может...

– Кэйти, ради бога, замолчи! – Меган резко развернулась на стуле. – У нас с ним не настоящее свидание. – Даже несмотря на то, что по ее телу пробежали мурашки каждый раз, когда она вспоминала их мимолетную встречу месяц назад. – Папа попросил его сопроводить меня на бал. Де Росси вообще может не приехать.

Мысль о том, что он забыл об этой договоренности, заставила ее нервничать еще больше.

В руках Меган будущее их компании. Она сделает все, чтобы выполнить задание, которое дал ей отец, несмотря на то, что бумажка с секретными паролями в ее сумочке тяготила ее совесть.

Звонок в дверь заставил обеих девушек подпрыгнуть от неожиданности.

– Может не приехать, да? – с триумфом в голосе воскликнула Кэйти.

Меган выругалась про себя и внимательно осмотрела свое отражение в зеркале. Ее наряд отличался изяществом и простотой. Платье элегантного кроя подчеркивало ее аппетитные формы, но при этом выглядело достаточно сдержанно. По крайней мере, так сказала Анна-Лиза.

Стразы поблескивали в тонких бретельках, которые удерживали лиф платья с вырезом, предназначенным вызывать интерес у мужчин, но не паническую атаку у Меган. меховая накидка, призванная уберечь ее от вечерней апрельской прохлады, четырехдюймовые каблуки, каждый шаг на которых грозил вывихнутой лодыжкой, изысканная высокая прическа, макияж, стоивший пятьсот долларов, и бриллиантовые сережки дополняли ее образ. Анна-Лиза уверяла, что весь этот ансамбль является воплощением утонченного вкуса. Меган не была в этом так уверена.

Она услышала, как входную дверь открыла экономка, Лидия Брэйди, а затем до нее донесся звук глубокого мужского голоса.

– Кэйти, оставайся здесь. Для меня это и так будет очень унижительным. А при тебе я буду чувствовать себя еще более неловко.

Искорки непокорства неожиданно потухли в глазах сестры.

– Почему это будет унижительным?

– Я не в его вкусе. Мы идем вместе только потому, что отец попросил его об этой услуге.

«А еще отец хочет, чтобы я его соблазнила, а затем совершила преступление ради спасения нашей компании», – мысленно добавила Меган.

– Не в его вкусе? – Восхищенный взгляд Кэйти прошелся по ее наряду. – Ты выглядишь сногшибательно! Мне бы такую фигуру, как у тебя. – Она бросилась к Меган и крепко ее обняла. – У него челюсть отвиснет, когда он увидит тебя, глупышка, – прошептала Кэйти ей на ухо, прежде чем отстраниться.

Сердце Меган наполнилось теплотой. Хотя Кэйти и приносила ей много неприятностей из-за своего взрывного характера, она была ее лучшей подругой и всегда ее поддерживала.

– И именно поэтому мне стоит перекинуться с ним парой слов и напомнить ему, как ведут себя джентльмены. И намекнуть, что я знаю несколько приемов кикбоксинга.

– Ты ходила на кикбоксинг всего один раз, – рассмеялась Меган.

Никому не известно, как сложится этот вечер, но после него ее жизнь, скорее всего, изменится навсегда. Она окажется либо в постели с де Росси, либо в тюрьме. Но благополучие сестры и семейного бизнеса стоит того, чтобы забыть о самоуважении и броситься в объятия незнакомца.

В комнату вошла Лидия.

– Мистер де Росси уже здесь. – Пожилая женщина улыбнулась. – Ты прекрасна, дорогая.

– Спасибо, Лидия.

Отпустив руку Кэйти, Меган вышла из спальни, натянув выражение лица, которое она практиковала несколько часов перед зеркалом – спокойное, уверенное и, как она надеялась, хотя бы немного манящее.

Стук ее каблуков по мраморному полу разносился гулким эхом, пока Меган пересекала коридор, ведущий к холлу. Но стоило ей переступить порог холла, как у нее чуть не подкосились ноги.

Взгляд кристально-голубых глаз Дарио де Росси пронзил ее насквозь словно стрела. Он выглядел умопомрачительно в классическом смокинге. Крой его костюма выгодно подчеркивал широкие плечи и грудь.

Меган сделала глубокий вдох и заставила себя идти дальше, обрадовавшись тому, что меховая накидка скрывает ее декольте, потому что его оценивающий взгляд спустился ниже.

- Buonasera[1 - Добрый вечер (ит.)], Меган, - поздоровался он с ней на своем родном языке.

От хрипловатого шепота на нее накатил легкий озноб, но больше всего ее испугал вспыхнувший на долю секунды голодный блеск в его глазах.

- Buonasera, - машинально ответила она на итальянском.

Дарио взял ее руку и поцеловал. Этот жест был всего лишь проявлением вежливости, даже галантности, но от прикосновения его губ ее будто ударило током.

Меган тут же высвободила руку, испугавшись собственной реакции.

- Это натуральный цвет? - спросил он, посмотрев на ее волосы.

- Да.

На его губах появилась улыбка, сочетающая в себе одобрение и кровожадность хищника, который играет со своей добычей.

- Надеюсь, что не обидел тебя.

Дарио окинул ее взглядом с головы до ног, и от этого ее залихорадило.

- Расслабься, cara mia[2 - Дорогая моя (ит.)].

Его хрипловатый смех будто царапал ее кожу. Лицо Меган залилось румянцем. Неужели он насмехается над ней? Она опустила глаза и заставила свои пальцы, намертво вцепившиеся в сумочку, инкрустированную бриллиантами, немного ослабить хватку. Анна-Лиза предупредила ее, что вид жертвы, которую ведут на заклятие, оттолкнет любого мужчину.

Но когда Меган подняла голову, то снова попала под прицел зорких голубых глаз, которые, казалось, прожигали ее насквозь.

- Простите, я так устала, - промямлила она. - У меня выдался тяжелый день.

Что за глупое начало разговора! Но все интересные заготовки для беседы с ним, которые Меган с таким трудом придумала заранее, просто вылетели у нее из головы.

- И чем же ты занималась целый день?

- Искала это платье. А еще ходила на укладку и маникюр, - честно ответила девушка.

До сегодняшнего дня Меган и не предполагала, что прогулки по бутикам и четырехчасовое пребывание в салоне красоты могут быть более изнуряющими, чем покорение Килиманджаро.

- Неужели?

По его шутливому тону Меган поняла, что выглядит как избалованная дебютантка, которая напрашивается на комплимент. Волна стыда плеснула ей в лицо, словно горячий воздух из внезапно распахнутой печки.

Из огромного количества статей о де Росси, прочитанного ею за последние сутки, Меган узнала, что он родился в убогих трущобах Рима. Очевидно, ему не понаслышке известно, что такое тяжелый день. Или тяжелое детство. Сложно даже представить, чего ему стоило выбраться из нищеты и добиться такого головокружительно успеха. Ясно одно - де Росси уничтожит любого, кто будет мешать его империи разрастаться.

- Что ж, ты не зря потратила деньги и время, - сделал Дарио ей комплимент.

Затем, к ее громадному удивлению, он слегка приподнял ее подбородок указательным пальцем. Мягкое прикосновение обжигало ее как огонь. Меган напряглась, приказав себе стоять спокойно и не пытаться отпрянуть назад или убрать его руку.

Насмешливая ухмылка исчезла с его лица. Почему же он так пристально смотрел на нее?

Подушечка его большого пальца прошлась по ее нижней губе.

– Твоя красота отличается необычностью. – Дарио посмотрел на ее прическу. – Особенно прекрасны эти волосы.

Его слова звучали искренне. Меган выдавила из себя улыбку, отчаянно пытаясь скрыть то, что внутри ее все похолодело от дурного предчувствия. Она невольно облизнула языком пересохшие губы, и его взгляд тут же оказался прикован к ее рту.

– Их цвет напоминает мне пылкое пламя. Интересно, так же ли ты горяча в постели?

Этот дерзкий вопрос поставил ее в тупик. Меган должна была сказать что-нибудь провокационное в ответ. Но ей ничего не шло в голову, потому что в ее теле загорелась искра возбуждения.

Дарио де Росси хотел ее. С одной стороны, это отлично, ведь ее задача – соблазнить его. Но все же она не чувствовала, что счет в ее пользу. Ведь ее бедра дрожали от одного взгляда этого жесткого и невероятно красивого мужчины.

«Думай, Меган, думай! Что бы сделала на твоем месте Мата Хари?» – отчаянно вопил ее внутренний голос. Нельзя чтобы Дарио догадался о том, насколько она неопытна.

– Это мой секрет, – произнесла она наконец, позволив страсти, охватившей ее тело, найти выход в провокационном тоне внезапно ставшего хрипловатым голоса. – Но вы сможете узнать об этом, если осмелитесь.

– Смелости мне не занимать, cara.

Ее чуть не передернуло от неприкрытого цинизма в его тоне. Дарио убрал руку от ее лица, и, не сдержавшись, Меган с облегчением выдохнула.

Она играла в очень опасную игру, но у нее не было выбора. Ей придется бравировать и изворачиваться, чтобы сойти за искусную и раскрепощенную

любовницу.

– Итак, нам пора на бал, Золушка. – Дарио вежливым жестом дворецкого указал на выход.

Меган нервно рассмеялась и прошла мимо него. Его рука тут же легла ей на талию. Призвав на помощь силу воли, она продолжала идти, делая вид, будто его ладонь не прожигает ткань ее платья.

Поездка вниз на лифте стала для нее настоящей пыткой. Его обманчиво легкое прикосновение сводило ее с ума. Его ладонь направляла ее туда, куда Дарио хотел, и не позволяла ей отойти от него ни на шаг.

Когда они вышли из здания мимо швейцара, властный напор, исходивший от его ладони, довел ее до точки кипения. Меган разрывалась между желанием сбросить туфли и бежать прочь от этого человека и более глубоким первобытным желанием прижаться к нему ближе.

Прохладный ветерок подхватил ее локоны, которые стилист больше часа осторожно высвобождал из высокого пучка волос на голове, и они затанцевали вокруг ее тонкой шеи. Меган вздрогнула, но не только из-за холода, но и из-за того, что ощущала на себе пронзительный взгляд де Росси.

Блестящий черный лимузин стоял у обочины, рядом с ним их ожидал мужчина в черном костюме. Водитель открыл дверцу и услужливо улыбнулся Меган.

Она села в салон, и на мгновение разрез на ее платье задрался вверх, обнажив бедро. Сзади послышался судорожный вдох. Меган едва сдержалась, чтобы не сбежать из машины через вторую дверь напротив.

«Де Росси ненасытен в постели... Что, если он начнет распускать свои руки?» – вспомнила она опасения Кэйти, пока Дарио усаживался рядом с ней.

Его широкоплечая фигура полностью заполнила собой просторный кожаный салон. Он наклонился к Меган, чтобы взять ремень безопасности. Она вжалась в сиденье, чувствуя, как ее окутывает его запах с яркими нотками сандала и мускуса. Когда их взгляды встретились, Дарио улыбнулся и быстро пристегнул

ремень, ненароком коснувшись ее бедра.

- Почему ты такая напуганная?

- Я просто немного нервничаю, мистер де Росси, - выпалила Меган, пытаюсь придумать какой-нибудь предлог. Ей следует флиртовать с ним, дать ему понять, что она не против провести с ним ночь, а не вести себя как загнанный в угол звереныш. - Из-за бала. Не хочу подвести моего отца и нашу компанию. Я впервые буду представлять их на таком престижном мероприятии. - При обычных обстоятельствах такой ответственности вполне хватило бы для ее волнения.

Теплая ладонь легла на ее ногу и сжала колено. Этот жест снова заставил ее ощутить себя так, будто она принадлежит ему.

- Называй меня Дарио.

Он стиснул зубы, и Меган заметила, как дрогнул мускул на его щеке. Возможно ли, что ее присутствие выбивает его из равновесия так же, как это происходило с ней?

Эта мысль одновременно и будоражила ее, и пугала. Может быть, она не так уж и безнадежна в игре соблазнения? Впервые в жизни Меган ощутила всплеск эйфории. Успех ударил ей в голову.

- Не забывай, мы на свидании, - напомнил ей Дарио.

- Спасибо, что согласились сопровождать меня. Это очень мило с вашей стороны.

- Мило? - Его удивило это слово. - Я редко слышу такое в свой адрес.

Меган в этом не сомневалась.

- Мой отец очень благодарен вам за оказанную услугу.

– Не стоит меня благодарить, – загадочно произнес он. – Я оказываю услуги только в том случае, если планирую получить что-нибудь в ответ.

– И что же вы хотите получить от меня? – поинтересовалась Меган, поняв, насколько двусмысленно прозвучал вопрос, только когда слова уже слетели с ее губ. – То есть... Я просто... – сконфуженно замялась она.

– От тебя – ничего, – резко прервал ее Дарио с решимостью, которой мог бы позавидовать хирург со скальпелем в руке. – Я оказал услугу твоему отцу.

Удивительные голубые глаза внимательно посмотрели на нее. Меган вдруг стало страшно. Воздух застрял в ее легких. Казалось, кислород до последней молекулы испарился из салона. Неужели де Росси знал, с какой целью ее отец попросил его стать спутником его дочери на балу? И этот фарс обречен на провал с самого начала?

– Не волнуйся, сага.

Меган постаралась успокоиться, чтобы выражение лица не выдало ее испуга.

– Обещаю, что не буду кусаться. Если ты сама не попросишь, – добавил Дарио и нажал кнопку внутренней связи, чтобы сообщить шоферу, что пора ехать.

Ее кровь закипала от адреналина, когда она представляла, как эти ровные белые зубы покусывают самые нежные части ее тела.

Натянув на лицо улыбку, Меган тщетно пыталась высвободиться из чувственной пелены, которую Дарио с такой легкостью сплел вокруг нее.

Это будет самая длинная ночь в ее жизни. Ее реакция на де Росси оказалась слишком непредсказуемой и неуправляемой. Как ей выдержать вечер в его компании, не выдав ему своих секретов?

Дарио де Росси наблюдал за тем, как его спутница вышла из дамской комнаты в противоположном конце бального зала. За последний час она уже три раза ходила припудрить носик, как она выражалась.

Хотя Меган в этом вовсе не нуждалась. На ее лице играл легкий румянец, который переходил в более насыщенный оттенок на высоких скулах. Когда она не была в дамской комнате, то оживленно беседовала с кем угодно, кроме него.

Меган Уиттейкер превзошла все его ожидания. В ту же секунду, когда Ллойд Уиттейкер подошел к нему вчера в клубе и попросил сопроводить его дочь на бал, Дарио понял, что эта просьба – последняя попытка Ллойда спасти свою компанию. Этот глупец наконец догадался, кто скупает его акции, и, очевидно, посчитал, что сможет манипулировать им, если предложит ему красавицу на блюде с голубой каемочкой. Уиттейкер не первый, кто поверил в чушь о его личной жизни, опубликованную таблоидами.

Но Ллойд далеко не единственный влиятельный мужчина, использующий в своих целях женщину, которую он обязан любить и защищать.

На мгновение у Дарио все внутри сжалось от вспышки воспоминаний, всплывших в его сознании. Он сделал глоток итальянского вина, которое заказали специально для него, и подождал, пока боль пройдет, не сводя глаз с Меган, которая как раз направлялась к нему.

Однако она не спешила, выбрав самый извилистый путь через толпу и то и дело останавливаясь, чтобы поздороваться со знакомыми своего отца. И, к негодованию Дарио, каждый из них считал, что имеет полное право пялиться на ее декольте.

Когда он увидел ее, выходящую в холл квартиры в этом платье с глубоким вырезом на груди, у него чуть не остановилось сердце, а в горле тут же пересохло. А когда Меган садилась в лимузин и его взору на мгновение предстало ее обнаженное округлое бедро, у него перехватило дыхание.

Дарио осушил бокал до дна и, поставив его на поднос мимо проходившего официанта, решил, что больше не позволит Меган прятаться от него.

Он согласился на это свидание исключительно из любопытства. Ему стало интересно, что задумал Уиттейкер. К тому же ему запомнилась его дочь, которую он встретил на скучном рауте месяц назад. Ее глаза глубокого зеленого цвета заворожили его. Но весь оставшийся вечер девушка избегала его. Поэтому ему казалось забавным, что Уиттейкер выбрал именно ее для своего коварного плана. Но в чем именно заключался этот план? Соблазнить его и уговорить оставить в покое компанию, которую старик и так почти довел до разорения?

Эта идея казалась Дарио настолько нелепой, что он отказывался верить в нее. Уиттейкер не мог быть так глуп и выбрать для роли искусительницы столь неопытную девушку. Но Дарио не с кем было пойти на бал, а Меган Уиттейкер заинтриговала его при их первой встрече. К тому же ему хотелось доказать Ллойд, что он вовсе не неотесанный мужлан, способный потерять голову при виде красивой женщины, несмотря на то что его постель пустовала уже больше месяца.

Однако его спутница удивила Дарио. Даже поразила. И ему это не нравилось. Да, Меган нервничала, и в ее поведении было столько непосредственности и простоты, но за всем этим просматривалась затаенная темпераментность, которая привлекала его.

Дарио не ожидал, что в нем проснется страсть к ней. По крайней мере, не такая сильная.

Теперь ему придется решить, что с этим делать.

Если Уиттейкер подослал ее, чтобы вскружить ему голову, то Дарио не собирался действовать согласно этому сценарию. Но с другой стороны, если влечение между ними взаимно, почему бы им не насладиться друг другом этой ночью? Меган не может быть абсолютно невинной. Ей двадцать четыре года, она много путешествовала и с кем-то встречалась во время учебы в университете, если верить Джареду Кейну, владельцу «Кейн секьюрити», который по его просьбе собрал всю доступную информацию о ней. К тому же Дарио заметил, как ее тело отозвалось на прикосновение его ладони, когда они покидали ее квартиру. Меган прижалась к нему, как кошка, которой хотелось, чтобы ее погладили.

Она совершенно не умела флиртовать, но ее инстинктивный отклик на его простое прикосновение говорил о невероятной химии между ними. Что, если ее повадки в постели такие же дикие и огненные, как и яркий цвет ее волос?

Уже много лет Дарио не испытывал такого непреодолимого желания. Да, ему нравился секс, он знал, как получать и дарить удовольствие, но что-то в Меган тронуло его, лишило самообладания.

От него не скрылось ее волнение во время их поездки в лимузине, поэтому, когда они прибыли на бал, он дал и ей, и себе время, чтобы понять, что делать с этим чувственным наваждением.

Но это стало его ошибкой. Дарио не предполагал, что Меган будет делать все возможное, чтобы избежать его компании. Сейчас она остановилась рядом с Гарсоном Чартерсом, старым судьей, который с неприкрытым вождением глазел на ее грудь. Видимо, все ее походы в дамскую комнату продиктованы страхом остаться с ним наедине. Это неудивительно, если учесть, что собственный отец приказал ей обольстить практически незнакомца.

Коварный негодяй, наверное, надеялся, что ей удастся вытянуть из Дарио информацию о его последних бизнес-делках.

Итак, у Дарио есть всего два варианта: он может отвезти ее домой или продолжать играть с огнем, вспыхнувшим между ними, забыв о скрытых мотивах Ллойда Уиттейкера. В любом случае отступить Дарио не собирался, потому что это противоречило его натуре.

Струнный оркестр начал играть вальс, и он прошел сквозь толпу гостей, наслаждающихся шампанским, навстречу своей спутнице.

Она тут же заметила его приближение, будто у нее имелся какой-то радар, предупредивший об этом. Их взгляды встретились, но лишь на мгновение, потому что Меган сразу же опустила голову, но Дарио успел увидеть в ее глазах то, что хотел.

Ее страсть к нему – неподдельная, в ней нет фальши.

Она сказала что-то судье и снова направилась в сторону дамской комнаты. Но на этот раз ей не удалось скрыться. Дарио сократил между ними расстояние несколькими широкими шагами и схватил за запястье.

- Не так быстро, сага. Куда ты собираешься?

Румянец на ее щеках побагровел, а глаза распахнулись, словно у испуганного оленя. Ее безупречный макияж с блестками на веках не мог скрыть искры желания, мерцающие в глубине ее изумрудных глаз.

- Мне кажется, я кое-что забыла в дамской комнате, - выдохнула Меган.

- Что именно?

Она закусила нижнюю губу.

- Свою... - Меган замолчала, очевидно стараясь придумать отговорку.

В отличие от Ллойда Уиттейкера его дочь не умела лгать.

Она даже не умела кокетничать или притворяться. Выражение лица и тело выдавали ее. Дарио чувствовал легкую дрожь в ее руках и тревожное биение ее пульса под своими пальцами, лежащими на ее запястье.

- Что бы это ни было, уверен, эта вещь подождет, пока мы потанцуем, - сказал Дарио и повел ее на танцплощадку.

Меган неохотно последовала за ним, не пытаясь сопротивляться.

- Мы будем танцевать? - осторожно спросила она.

Недоумение в ее голосе умиляло его так же, как и дрожь ее пальцев.

Они оказались среди танцующих пар, и Дарио, подняв ее руку вместе со своей, обнял другой рукой ее за талию.

– Конечно.

Меган машинально начала повторять за ним шаги.

– Положи руку мне на плечо, – приказал Дарио, и она безропотно подчинилась.

Он без труда вел в ее танце, привлекая ближе к себе, пока ее тело от плеча до бедра не оказалось полностью прижато к его мощному торсу. Ее пышная грудь прижалась к его.

Вожделение с новой силой охватило его, и Дарио ощутил ноющую тяжесть ниже пояса. Однако терпеть осталось недолго. Совсем скоро они покинут танцплощадку и уедут в более уединенное место. Решение принято.

Играть с огнем и быть сожженным.

Глава 3

Меган попала в беду. И понятия не имела, как из нее выбраться.

Сначала ей удавалось тянуть время бесконечными походами в дамскую комнату, но теперь де Росси положил этому конец.

Ритм вальса звенел в ее ушах, а лучи света, преломляющиеся в огромных люстрах, ослепляли, пока Дарио с ловкостью кружил ее в танце.

Тепло, исходившее от его тела, окутало ее невидимой вуалью. Мощь его гранитных мышц, играющих под смокингом, обескураживала Меган. Почти так же сильно, как и страсть в его потемневших зрачках. Это стало для нее доказательством того, что не одна она оказалась в вихре вождления, затягивающем ее все глубже.

От его запаха настоящего самца у нее кружилась голова. Ее мозг полностью отключился из-за бурного всплеска гормонов. Она не могла ни думать о чем-то,

ни даже дышать.

Дарио крепко прижал ее к себе, совершая еще один круг по танцплощадке. И неожиданно Меган споткнулась и едва не упала. Его сильная рука тут же обвилась вокруг ее спины и подняла на ноги в мгновение ока.

– Не теряй равновесия, – прошептал он ей на ухо. – И повторяй за мной.

Она последовала его совету, пока он кружил ее в танце под завистливые взгляды женщин вокруг них. Ее партнер двигался великолепно и грациозно, при этом сохраняя суровую мужественность во взгляде.

У Меган голова пошла кругом, ее осторожность и самообладание растворились под пристальным взглядом невероятных голубых глаз. Музыка лилась широко и сильно, оглушая ее, а блеск света наверху ослеплял. Меган чувствовала себя так, будто находилась в самом центре яркого калейдоскопа. Все ее тело натянулось как струна, остро ощущая властное прикосновение мужской ладони на талии, его спокойное и размеренное дыхание и сердцебиение.

Наконец музыка утихла, и Дарио остановился, отпустив ее.

– Вы очень хорошо танцуете, – с трудом произнесла Меган, пытаясь отдышаться.

– Ты хочешь уйти отсюда?

Конечно нет!

– Да, – неожиданно для самой себя выдохнула девушка.

Дарио взял ее за руку, чтобы увести с танцплощадки, не замечая любопытных взглядов окружающих. Меган казалось, словно на ее лбу было написано «Собственность де Росси».

Ее отец хотел, чтобы она соблазнила этого мужчину. Но то, что сейчас происходило, не имело уже никакого отношения к судьбе компании Уиттейкера или даже спасению Кэйти.

Меган желала Дарио без каких-либо скрытых мотивов.

Пульс отбивал бешеный ритм у ее ключицы, пока тонкие пальцы крепко сжимали грубую ладонь. Они остановились у гардероба, чтобы забрать свою верхнюю одежду, и покинули изысканный особняк Уэстчестер, где проходил бал.

Каблуки Меган гулко постукивали о мощеную дорогу. Ей чудилось, что этот звук напоминает выстрелы из ружья.

Дарио не стал дожидаться, когда из лимузина выйдет водитель, и сам открыл перед ней дверь. При виде темного кожаного салона Меган вдруг испугалась и отступила назад.

Если она сядет в машину, то этот мужчина станет ее первым любовником. Это событие не представляло для нее огромного значения до этого мгновения. Конечно, между ними просто сексуальное влечение, изощренная попытка инстинктов. Меган никогда не шла на поводу у своих желаний, как ее младшая сестра, но и романтичной натурой ее назвать было сложно. Ей не нужны сердечки из лепестков роз на кровати, чтобы удовлетворить чисто физическую потребность. Но она впервые в жизни ощутила сокрушающую силу влечения. И именно поэтому не могла броситься в омут с головой, ведь между ней и объектом ее страсти слишком много недомолвок.

– Садись в машину, – прозвучал в темноте приказ. – Или я за себя не отвечаю. Нас могут обоих арестовать за непристойное поведение.

– Я не могу... Мне надо кое-что тебе сказать.

– Если это о твоём отце и о причине, по которой он устроил это свидание, то не волнуйся. Я и так все знаю.

– Правда? – От удивления Меган повернулась к нему и прижала ладонь к его груди.

Лихорадочный такт его сердцебиения стал подтверждением того, что химия между ними – не плод ее фантазии. И это все, что имеет значение, не так ли? Если Дарио в курсе того, что затевал ее отец, то они – просто двое взрослых

людей, которые готовы вместе провести ночь. Никаких тайн и секретов.

Дарио кивнул, и его черные волосы блеснули при свете уличного фонаря.

- Скажи мне, ты здесь из-за своего отца или меня?

- Я...

«Я здесь, потому что мне так хочется», - пронеслось в ее голове. Но произнести эти слова Меган не решилась. Слишком они напоминали ей фразу, приправленную запахом джина и эгоизмом, которую она услышала в такой же апрельский вечер много лет назад от своей матери.

«Мне надо уехать с ним, доченька. Он делает меня такой счастливой. А твой папа со временем все поймет».

- Я не поеду, - наконец выпалила Меган.

Она не такая, как ее мать. Она не может переспать с врагом своего отца.

- Но почему? - спросил де Росси.

- Если вы разрушите компанию моего отца, это убьет его.

Лицо Дарио заметно помрачнело. Возможно ли, что такой беспощадный человек, как он, изменит свои планы? Перестанет скупать акции компании Уиттейкера ради нее?

- Даю тебе честное слово, что у меня нет намерений разрушить компанию твоего отца, - процедил он сквозь зубы.

Несмотря на свою сдержанность и осторожность, Меган была не в состоянии сдержать всплеск радости, охвативший ее. Ее тронуло, что циничный и жесткий де Росси пошел на уступки.

- Grazie[3 - Спасибо (ит.)].

Его губы сложились в дьявольски привлекательную улыбку, которая должна была бы напугать ее, но вместо этого лишь подстегнула ее радостное возбуждение.

- Отблагодаришь меня чуть позже. Садись в машину.

Меган рассмеялась и сделала как он велел. Невыносимое напряжение, преследовавшее ее последние сутки, улетучилось.

Ее отцу больше не стоит волноваться о том, что он потеряет фирму, которая принадлежала их семье столько поколений. А Меган получила шанс испытать все прелести эротического наслаждения с мужчиной, пробудившим в ней чувственность, без каких-либо угрызений совести.

Через десять минут машина уже ехала через парк, где несколько человек совершали вечернюю пробежку по хорошо освещенным дорожкам. Во время поездки никто из них не проронил ни слова. Когда водитель остановился и Дарио помог ей выйти из лимузина, ее пальцы немного подрагивали от волнения.

- Так значит, это и есть твое любовное гнездышко?

- Что? - переспросил Дарио, пока Меган любовалась роскошным зданием в стиле ар-деко, состоящим из двух высоких башен.

Но смех при виде его озадаченного лица застрял в ее горле, когда Дарио завел ее в особняк к старинному лифту.

- Добрый вечер, мистер де Росси, - произнес лифтер, открывая перед ними ворота из кованого железа. - Мисс. - Мужчина в знак приветствия снял перед ней шляпу, которая составляла часть его униформы.

- Здравствуй, Рик, - отрывистым тоном отозвался Дарио. - Это Меган Уиттейкер.

- Приятно познакомиться, Рик, - пролепетала Меган.

Интересно, Рик перезнакомился со многими любовницами своего хозяина?

Эта мысль была напрочь лишена романтики, что и к лучшему. Ведь она здесь для того, чтобы заняться не любовью, а сексом.

Неожиданно на нее обрушилось осознание важности предстоящего события. Ведь они еще даже не целовались. Каким будет их первый поцелуй? Как Дарио выглядит обнаженным? Меган тайком окинула взглядом его мощную фигуру. Что, если природа щедро наградила его не только высоким ростом, но и... Будет ли ей больно?

Стоит ли предупредить его о том, что она еще никогда не была с мужчиной?

Меган как замороженная смотрела на золотую стрелку вверх, которая отчитывала этажи. Несмотря на свой почтенный возраст, лифт доставил их на двадцать шестой этаж очень быстро. Дарио пожелал лифтеру доброй ночи, и они вышли в фойе. Свежие цветы, стоявшие на столике в центре, сглаживали жесткость линий современной обстановки.

Дарио скинул пальто и бросил его на стул, а затем снял с плеч Меган меховую накидку. Мужские руки легли на ее обнаженные предплечья и развернули ее к себе.

Его красивое лицо, слегка искаженное страстью, абсолютно не внушало ей страха, а наоборот – казалось невероятно притягательным. Подушечки его больших пальцев медленно скользили по ее ключицам, а пальцы крепко вжались в нежную кожу, пригвоздив Меган к полу. А затем его губы беззастенчиво накрыли ее рот, вызвав в ней цунами чувственных ощущений.

У Меган перехватило дыхание. Казалось, оно застряло где-то в солнечном сплетении. Его губы, как ни странно, были очень нежными, словно Дарио ожидал, когда она сама будет готова позволить ему большее. Наконец ее рот приоткрылся, и его язык проник внутрь.

Ее тело завибрировало от сладостной дрожи. Дарио запустил пальцы в ее локоны и склонил ее голову набок, чтобы углубить поцелуй. Ее сердце бешено колотилось. Меган приникла к нему, будто стремилась вобрать в себя тепло его тела, и ее язык ответил на его ласки.

Внезапное чувство невесомости повергло ее в такой же испуг, как и ошеломляющее желание, пронзившее все ее естество, словно острая стрела. В это мгновение ничего не имело смысла для нее, кроме запаха и вкуса этого мужчины.

Поцелуй продлился, наверное, всего несколько секунд, и все же у Меган подкосились ноги, когда Дарио оторвался от нее. Его глаза лихорадочно горели. Неужели он тоже ощутил этот не поддающийся описанию или пониманию вихрь эмоций?

Взяв Меган за руку, Дарио повел ее через коридор в огромную комнату, в центре которой находилась лестница, ведущая на второй этаж. Из панорамных от потолка до пола окон открывался очаровательный вид на Центральный парк, погруженный в сумрак ночи.

Меган видела собственное отражение в стекле. Ее грудь бурно вздымалась от учащенного дыхания, а шелковое платье поблескивало в свете, проникавшем из холла, пока Дарио стоял позади нее, стягивая бретельки с ее плеча.

– Ты уверена? – разорвал тишину его короткий вопрос.

– Да, – с трудом проговорила она.

Звук расстегивающейся молнии на ее платье показался ей оглушающим. Ткань соскользнула с нее и растеклась поблескивающей лужицей у ее ног. Меган осталась в кружевном нижнем белье цвета индиго, которое ей тоже помогла выбрать Анна-Лиза.

Будто из параллельного пространства до нее донесся щелчок застежки бюстгалтера. Ее отяжелевшие груди больше ничего не стесняло и не скрывало. Губы Дарио нежно целовали ее шею, руки накрыли упругие полушария с тугими сосками.

Меган испытала ноющую сладкую боль между бедер, когда его пальцы мягко сжали ее соски. Ее ноги тут же стали ватными, и от падения ее спасла только сильная мужская рука, обвившаяся вокруг ее талии.

– Не могу дождаться, когда ты станешь моей, – прорычал Дарио.

Меган резко развернулась к нему лицом. Ее пульс достиг угрожающей отметки. Она жадно глотала воздух, вдыхая его аромат.

Дарио нежно погладил ее по щеке. Еще ни один мужчина не смотрел на нее с таким вожделением. Восхищение в его взгляде стало для нее неким благоговейным откровением, моментом полного принятия себя и своей женской природы.

Меган стиснула ноги, чувствуя, как горячая волна обжигает ее лоно, и произнесла:

– Я тоже.

Дарио уставился на эту бесхитростную соблазнительницу, чья реакция на каждое его прикосновение сводила его с ума.

Еще никогда он так сильно не желал женщину. Страсть была настолько всепоглощающей, что пугала Дарио. Он без труда мог читать все эмоции, которые так явно отражались на лице Меган. Улавливал все ее попытки укротить их. И эта непосредственность в ней пленила его не меньше, чем возбужденные соски ее тугих грудей, которые так и молили о ласках.

Его рука легла на мягкую округлость. Она содрогнулась, но не отстранилась.

– Ты уверена?

Дарио не хотел никакой лжи или обязательств. Он обещал, что не разрушит компанию ее отца. Но это никогда и не входило в его планы. Его итоговая цель заключалась в том, чтобы завладеть ею. И это должно случиться сегодня ночью, в полночь, когда вступит в силу договор с последним акционером «Уиттейкер энтерпрайзис».

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Добрый вечер (ит.).

2

Дорогая моя (ит.).

3

Спасибо (ит.).

Купить: <https://telnovel.com/haydi-rays/kogda-ty-stanesh-moeu>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)